

В. А. Радзиевский

Тенденции развития современной украинской культуры

В статье анализируются современные реалии в культурном пространстве Украины, учитывая текущую культурную политику, аксиологические приоритеты и попытки исказить культурный код вследствие украинизации, попыток переосмотреть историю, сменить многие идеалы, ценности, образы и смыслы, приоритеты, навязывая непривычные оценки прошлого (событий, героев и т. д.) и модели для будущего. Эти вопросы стали актуальными в связи с изменением ментальной парадигмы, сопровождающейся общественными трансформациями и социокультурными изменениями в условиях постсоветской Украины. В работе выявлены этические позиции, объективность, моральность и честность в контексте изложения истории и культурологии. В нынешних культурологических рефлексиях в культурно-историческом дискурсе Украины рассмотрены проблемы культуры Украины второй половины второго десятилетия XXI в. на фоне напряженной обстановки в стране (экономика, демография и др.). Также сделаны экскурсы в прошлое, отмечены тенденции и спрогнозировано будущее.

Ключевые слова: культура, культурное пространство, Украина, культурный код, культурология, история, культурная политика

Vitalii A. Radzievskii

Modern Ukrainian culture development trends

The article analyzes contemporary realities in the cultural space of Ukraine, taking into account the current cultural policy, axiological priorities and attempts to distort the cultural code due to Ukrainization, attempts to revise history, to change many ideals, values, images and meanings, priorities, imposing unusual assessments of the past (events, heroes and etc.) and models for the future. These issues became relevant in connection with the change in the mental paradigm, accompanied by social transformations and socio-cultural changes in the conditions of the post-Soviet Ukraine. The work raises ethical positions, objectivity, morality and honesty in the context of the exposition of history and cultural studies. The current culturological reflections in the cultural and historical discourse of Ukraine, the problems of Ukrainian culture of the second half of the second decade of the 21st century are considered against the background of the tense situation in the country (economy, demography, etc.). Also, excursions to the past are made, tendencies are noted and the future is predicted.

Keywords: culture, cultural space, Ukraine, cultural code, culturology, history, cultural policy

DOI 10.30725/2619-0303-2018-3-26-30

В мае 2018 г. на Украине заблокировали активности Д. Киселева и лишили И. Кобзона госнаград; санкции направлены против 1748 физических лиц и 756 юридических (указ Президента Украины № 126/2018). Украинские депутаты настроены рассмотреть «возможности национализации имущества российских бизнес-структур, работающих в Украине, и о распространении санкций на украинский бизнес в случае его сотрудничества с государством-агрессором» [1].

На Украине некоторые пытаются все чаще и пристальнее смотреть «сквозь украинскую этническую призму» – от «украинской» трипольской культуры до этнопатриотики в конце второго десятилетия XXI в. Отсюда, по словам академика П. Толочко, появление в учебниках рассказов о древнейшем украинском государстве Аратта, о становлении украинской монархии в скифское время, о заселении славянами Северной Африки и Ближнего Востока, о «Велесовой книге». Даже об украинских именах в дохристианские вре-

мена: «украинцев еще не было, а „украинские“ племена уже были» [2, с. 65].

Культурфилософское и историческое мифотворчество, как и наукоподобная сказкология на политологическую, социологическую и иную тему, формируют в обществе негативные паттерны, деформируют сознание и самосознание, развивая комплексы культурно-исторических, философско-политических и ментально-психологических неполноценностей, ущербностей и убогостей, прививая чувство и стереотипы не только соответствующих (особенно культурно-политических и социально-психологических) несостоятельности. Культурно-историческая конъюнктура деформирует общеизвестное: так, у «украинца» Владимира Мономаха, сын Юрий Долгорукий и внук Андрей Боголюбский «становятся» «москалями». Государственных деятелей России из Украины (Ф. Прокопович, братья Алексей и Кирилл Разумовские, сын Кирилла Алексей Разумовский, А. Безбородько, В. Кочубей и др.), как и из УССР (Н. Хрущев, Л. Бреж-

нев, К. Ворошилов, Н. Подгорный и др.) игнорируют. Трагический голод 1933 г., согласно даже американскому историку М. Таугеру, обусловлен неурожаями, а не «террористами-москалями». П. Толочко отмечает, что Украина «за годы независимости превратилась в находящееся под внешним управлением лимитрофное государство» [2, с. 67].

Цель статьи – исследование влияния негативных тенденций в отдельных культурно-философских дискурсах культуры Украины и варианты противодействия им.

Среди людей, изучающих историю и культуру Украины, выделяются объективные ученые (П. Толочко, Г. Ивакин, А. Моця, А. Толочко, В. Король, В. Орленко, Н. Щербак, Н. Сенченко и др.), чьи позиции мы и будем учитывать.

По мнению отдельных исследователей (Ю. Дума, Д. Петровский, Н. Поклонская и др.), на Украине культурная политика направлена на создание моноэтнической, монокультурной и моноязычной нации. А потому, по их суждениям, она дискриминирует граждан по этническому, культурному и языковому признакам. Ошибаются и те, кто отрицает украинскую государственность и народность; грешат и те, кто воюет с украинским языком и культурой.

Некоторые неонацисты утверждают, что Гитлер – важное лицо в истории и празднуют его день рождения. Даже на странице в соцсети депутата Львовского городского совета от «ВО Свобода» (от основания в начале 1990-х и до 2004 г. Социал-национальная партия Украины), по совместительству учителя истории и заместителя директора львовской школы № 100 по воспитательной работе, Марьяны Батюк 20 апреля появилась запись: «Великий человек, как ни крути» и «Нация и отечество – вот единственная по-настоящему важная доктрина для меня и для всех настоящих национал-социалистов». Можно осуждать тезис Ю. Думы и иже с ним, что «украинская «национальная идея» приобретает коричневатый окрас», но все больший интерес в широких слоях общества ряда европейских стран уверенно вызывают этнопатриоты и этноэкстремизм. Такие организации, как «Правый сектор», «Украинская повстанческая армия» (УПА), «УНА-УНСО», «Меджлис крымско-татарского народа», «Братство» Корчинского, «Тризуб им. Степана Бандеры», «Организация украинских националистов» (ОУН) запрещены в Российской Федерации как экстремистские и террористические, но на Украине они чувствуют себя вполне уверенно и вольготно.

В мире актуальны проблемы национализма, и все большее значение приобретает мировоззренческий фактор. Глава светской державы П. Порошенко утверждает, что в церковном вопросе «нам, как воздух, необходимо единство в условиях внешней агрессии», и звучат на всю

Украину его слова о религиозном «самоопределении»: «Я хочу отдельно отметить, что и украинская церковь – Поместная Автокефальная Украинская Православная Церковь – является ключевым элементом нашей государственности и нашей независимости. Потому что армия – защищает украинскую землю. Речь – защищает украинское сердце. Церковь – защищает украинскую душу». Особенно интересны «радения» и «попечения» об украинском православии со стороны всевозможных сектантов. Странная «ревность» о благе «духовно неближних». Отдельная тема – околорелигиозные и псевдоцерковные шатания. Многие «духовные» практики прикрываются светскими названиями и «просветительскими» оболочками. Констатируем расцвет сомнительных культов, неорелигиозных практик и новоиспеченных сект.

Религиозная идея некогда питала отечественную идеологию: теории «Москва – третий Рим» старца Филофея и «Триединый народ русский» Феофана Прокоповича, «аксиома» святого Лаврентия Черниговского: «Как нельзя разделить Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа – это один Господь Бог, так нельзя разделить Россию, Украину и Белоруссию, это вместе – Святая Русь».

Против восточнославянского духовного единства направлена попытка оторвать украинское православие от Москвы, когда «патриарх Варфоломей действует вследствие давления на него США» [3]. Вспоминается ряд спецопераций США. Среди них – разработки якобы «культуронесущей» направленности: проекты «Истина» 1981 г. и «Демократия» 1983 г. (включали привлекательный образ культуры Америки и психологическое воздействие на население СССР и соцлагеря), доктрины «Освобождение» (1989) и «Геополитический плюрализм в постсоветском пространстве» (1991). Позднее – «Гарвардский проект» и условная «Украинская миссия», где, в общем-то, культурно-исторические и философско-политические составляющие были тесно взаимосвязаны. Важнейшую роль в процессе развала СССР – особенно это видно в реалиях Украины – сыграли именно «духовное пленение Европой», проамериканская идеологическая составляющая, соответственная культурная политика и пропаганда «прозападного цивилизационного вектора развития».

Можно по-разному относиться к тезису А. Ханштейна, что «вся европейская история XIX–XX вв. – это одна сплошная непрекращающаяся агрессия против России» [4, с. 25]. Дж. Буш в январе 1992 г. в обращении к Конгрессу США заявил о победе в «холодной войне» [4, с. 6]. В 2007 г. по инициативе Хиллари Клинтон была учреждена медаль «За победу в холодной войне», где указаны даты – 2.9.1945 и 26.12.1991.

После краха КПСС церковная тема заняла особое место не только в СМИ. В традиционном братском единстве восточных славян православие играло важную роль. Поэтому серия расколов на Украине (автокефалы, «киевско-патриаршники» и др.) имела не только значение для внутренней жизни страны, но и для иных государств, для всего славянства и для православного мира в целом.

Братство и партнерство Киева с Москвой кто-то попытается и в годовщину 1030-летия Крещения Руси заменить «Стамбульским вассалитетом». «Карманый Константинополь» (видимо, попираемый Вашингтоном и Анкарой) может стать шефом «украинской раскольничье-державной церкви». Это удар по славянству и по мировому православию. Даже большевики не додумались до такого.

Конечно, «партии войны», где бы они ни находились и какой бы вид (иногда внешне привлекательный) ни принимали, способствуют деструкции. В ряде стран в разные времена бывали и бывают гордые, строптивые и заносчивые деятели культуры и политики.

Можно быть в крайней оппозиции к чьим-то ментальным приоритетам, но не к национальной культуре своего народа, не ко всем традиционным ценностям. Трудно понять деятелей культуры, пытающихся сочетать несочетаемое («наша родная вестернизация», «мы истинные американцы», «мирная война» и т. п.).

Возможно, как альтернатива «Бессмертному полку» на Украине вскоре появятся акции «Вечная дружина» и «Непобедимая мать». Эта якобы апелляция к более древней, особенно к казацкой и к богатырской, культуре и истории, что имеет определенную логику и закономерность, и лучше, чем внедрение у неких «хунвейбинов» иностранных «отходов» под марками новых «национальных брендов». Пример – новая «атомная культура» Украины как своеобразный тренд. Безусловно, тема Чернобыльской трагедии может звучать по-разному и не только в контексте старых туристических маршрутов в радиоактивную зону. Отсюда «окультуривание» и «коммерциализация» известной беды 1986 г. с попытками извлечь из нее прибыль. Потому и неудивительны возможные соответствующие конкурсы красоты (не среди пострадавших от мутации): «Ядерная мисс Украины», «Украинка – Атомный Взрыв», «Мисс Украинская Радиация», «Мистер Ядерный Гриб», «Мистер Наша Радиация», «Мистер Ударная Волна» и им подобные.

Только вышеупомянутые «радиоактивные» и им подобные «мисс», «мистеры» и иже с ними будут иметь под собой американскую основу. Ведь еще в 1950-х гг. в Лас-Вегасе атомными титулами награждали победительниц конкурсов красоты. Потому девушки и юноши в «атомных образах» – не новое украинское ноу-хау, а старый, отживший

американский эксперимент. Чья-то модно-прогрессивная (и якобы «неонациональная») псевдокультура иногда оказывается «древними отходами» и несостоявшимся иноземным (заокеанским или иным) непотребством. Немного уточним: весной 1953 г. Пола Харрис была коронована как «Мисс Атомная Бомба», известная «Мисс Радиация» – певица из Нового Орлеана Маргарита Пиазз (отель Sands Лас-Вегаса, 29 марта 1955). Дон Инглиш удачно запечатлел на пленке «Мисс Атомную Бомбу» Ли Мерлин (Лас-Вегас, 24 мая 1957).

Популярным более 60 лет назад было фото балерины Салли Макклоски, исполняющей «Атомный Балет» на фоне облака ядерного взрыва (штат Невада, 6 апреля 1953 г.). «Мисс Атомный Взрыв» Кэндис Кинг вызвала фурор в «атомном» купальнике в отеле-казино Last Frontier (Лас-Вегас, 5 марта 1953 г.). Модель Мэри Уилсон возле бассейна в отеле Flamingo позировала со счетчиком Гейгера (Лас-Вегас, 10 февраля 1955 г.). Подобные конкурсы и наряды «под них» (атомные, ядерные и т. п.) в США давно канули в Лету, но интересна была их связь с пляжными костюмами.

В Париже 5 июля 1946 г. танцовщица из казино де Пари Мишелли Бернардини впервые продемонстрировала зрителям купальник «Бикини». Создатель бикини – модельер Луи Реар, «усовершенствовавший» созданный несколькими месяцами ранее Жаком Эймом вариант модели купального костюма «Атом». Новая модель была названа в честь атолла Бикини, на котором несколькими днями ранее США провели ядерные испытания. Выпуск новой модели-одежки сопровождал слоган «Бикини – разделенный Атом!». Нужно было более десяти лет, чтобы бикини стало модной одеждой. Для популяризации бикини многое сделали не только всемирноизвестные Мэрилин Монро и Бриджит Бардо. Надеемся, что найдутся им и украинские аналоги. Ведь на Украине много прекрасных дам.

По мнению украинского неодизайнера В. Королькова, на Украине есть варианты «новой атомной постмоды»: у дам вместо купальных костюмов трусы на тончайших лямках и вид почти топless (вместо лифчиков, простите, сердца и губы с присосками на определенных местах). Весь пляжный имидж по типу «одеваемся в ядерное» – это по-народному «бесстыдная обнаженка». Прямо по пословице: «Что одному мусор, то другому – сокровище».

Вместо своего культурного наследия и национальной самобытности некоторые увлеклись американизированными «отбросами», псевдоисторическими достижениями и квазинаучными рефлексиями. Это почти по фразе Дж. Оруэлла: «Война – это мир. Свобода – это рабство. Незнание – сила». Особенно больно, если где-то в анти-

русском запале «на три гражданина приходится пять правителей», а в головах не серое вещество, а «сознательные котелки».

Отдельная тема – гармония, порядок и закономерности в социокультурных процессах и результатах, включая попытки расчетов гуманиитарных знаний возможности точных наук. В этом контексте актуальна биоматематика и ее «производные»: украинизированная «маска Марквардта», трансформированный «ряд Фибоначчи» с «культурософским числом Фи», системные методы 4-го поколения и др.

Возможно, где-то новое народовластие напоминает афоризм Т. Грачевой «демократия – это когда два волка и одна овца голосуют, что они будут есть на обед» [5, с. 344]. Надо констатировать, что время работает на новую украинскую идеологию и на «передовые» культурные стандарты. Уходят в прошлое носители советской ментальности, приходит молодое поколение. С каждым годом влияние «новых казаков» и «ядерных одеяний» сможет усиливаться. Некоторые попытки оппонентов нынешней официальной украинской культуры предложить альтернативу вызывают скорее удивление, чем поддержку. К примеру, история Одесской советской республики с ее репрессиями и резней, где криминальные элементы Мишки Япончика содействовали карателям на плавучей тюрьме (броненосец «Синоп») или на месте «Морского военного трибунала» (крейсер «Алмаз»). Тысячи убитых, множество ограбленных и искалеченных и уничтоженная картотека Одессы на 16 тысяч уголовников – это обесчелование и для борьбы с «сепаратистами». Сто лет назад белогвардейцы Деникина клеймили позором украинских сепаратистов как отщепенцев. Сегодня власти Украины воюют против региональных «отколышей». Логика одна: часто дробление и разделение ведет к противостоянию. В религиозном плане любой раскол и разделение – это следствие гордости и отсутствия (или оскудения) любви. Люди должны жить в мире, единстве, любви и согласии; любое противостояние (особенно кровавое) – это почти всегда беда, потери и ненависть. В каждом регионе есть своя специфика, но должно быть единство в главном. Четыре года страдает Украина, Россия и Донбасс, а кто-то на этом зарабатывает. Стоит ли удивляться, что в конце мая 2018 г. на Украине задержали банду – ее жертвами становились непростые мигранты из России, а вымогали деньги силовиков» [6, с. 1]. Банда почти четыре года ориентировалась на «ВИП-мигрантов из России... они становились жертвами похищений и разбоев» [6, с. 5]. Среди жертв – коррупционеры-чиновники (например, Лев Львов, получивший в РФ 8 лет за взятку) и крупные суммы в долларах США. Так, за похищенного экс-россиянина Владимира Купчака

«собирались получить \$ 17 млн» [6, с. 5]. А жил в Киеве и убитый экс-депутат Госдумы Д. Вороненков.

Новые дискурсы, не характерные для великой традиционной культуры Украины, вписываются в культурное пространство в контексте переоценки ценностей и приоритетов. Попытки создать платформу для культурного диалога от государственных (концерты, фестивали и пр.) до частных (работы Н. Малорууса «трилогия» «Невосточнославянская славянка», произведения из «Вариаций материалов к русско-американскому культурному сотрудничеству» и др.) остаются без ответа. Попытки сместить акценты с «американских холопов» на «бывших властителей» – это выхолощенная история ради консолидации, преемственности и своеобразной традиционности.

17 мая – один из новых праздников на Украине: День вышиванки. Этносорочки теперь пользуются немалым спросом. Не меньший интерес вызывает и европеизация, в том числе в гипертрофированных формах: за четыре с небольшим месяца 2018 г. в Киеве 555 граждан поменяли имена. В 2017 г. сменивших себе имя было 1554 киевлян, в 2016 г. – 1591. Имена выбирают экзотические: «Вадим, Богдан, Роман, Никита и Александр выбрали себе соответственно имена Вадя Ротор, Йехонатан, Ларс, Сорин и Искандер... Наталья стала Тайлер, Оксана – Ооной, Евгения – Орнеллой, Юлиана – Юноной, Юлия – Петрой, а Лидия – Фридой... в Киеве даже появился Джеймс Бонд» [7]. Напоминает духовные маразмократию и нациофагию (в том числе через личностные аутофагии, т. е. «самопоедания»). Легко прикрываться чьими-то оплошностями: «перлы» В. Черномырдина или популярное на Украине растиражированное «положение премьера» (хотя вид выбирал фотограф) 1 ноября 1997 г. при открытии государственного телеканала «Культура» в известнейшем Музее им. Пушкина (фото экс-премьера РФ на фоне скульптуры Давида работы Микеланджело).

На Украине, как и в США, у некоторых свой взгляд. Так, в советское время в США утверждали, что спецназ КГБ – это 60 тыс. человек: «цифра, которую называли американским конгрессменам, „всего лишь“ в 60 раз превышала реальную» [8, с. 344]. Кому-то не хочется верить, что «в 2016–2017 гг. в Крыму нейтрализованы три диверсионно-террористические группы СБУ и ГУР Минобороны Украины. В 2016 г. в Ростовской области задержаны члены „Правого сектора“ готовившие теракты в российских регионах» [8, с. 380]. Не везде одинаковые правила. 29 апреля 2018 г. в клубе «Бинго» (Киев) на концерте группы «Топор Перуна» у фанов были флаги и футболки с фашистской символикой. Георгиевскую ленточку украинские власти попытались вытеснить (в том числе через привлечение к юридической ответственности носителей) «евро-

пейским маком». 9 Мая 2018 г. полиция на Украине задержала 28 человек, 16 из которых отделались штрафом «за георгиевскую ленточку». Был и самосуд: в мае 2018 г. в Кременчуге Полтавской области за георгиевскую ленту В. Зубенку «выбили 10 зубов, сломали нос и ребро». Игнорируя политическую составляющую вышеупомянутого, поразмыслим о целесообразности поднятия уровня культуры (в т. ч. и правовой) у отдельных граждан. Это актуально и в контексте культурной политики и развития национальной культуры.

Таким образом, получается, что иногда мало взять Рейхстаг, нужно одолеть и культурно-психологический «Вермахт», необходимо очистить сознание от неонацизма. Стоит позаимствовать культурно-просветительский опыт СССР, включая поощрение определенных тем в искусстве, поддержку ряда программ и развитие конструктивных творческих инициатив для производства достойных продуктов на благо всей планеты. Иногда стоит приравнивать перо и к штыку. Контент-анализ ряда СМИ напоминает о том, что кто-то на планете хочет видеть не сплоченные братские народы, а неких атомизированных хапуг-индивидуумов и «новых ковчегников» (термин Ж. Аттали).

В контексте сегодняшних реалий хочется напомнить слова известнейшего украинского артиста Богдана Ступки: «Русофобия – это психическое расстройство, вызванное лживой западной пропагандой» (цит. по: [5, с. 127]) и фразу И. Тургенева – «нет счастья вне Родины, каждый пускай корни в родную землю» (и добавим: в традиционную отечественную культуру). Говоря о чем-то страхе перед «русскостью», вспоминаются слова Ф. Достоевского «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите».

В славянском пространстве не хватает единомыслия, клиповое мышление порождает раздор, а предубеждения – вражду. Все несогласия и распри можно и нужно одолевать мирным путем – путем культурного взаимодействия, взаимопонимания и взаимоуважения. Ибо иного пути нет, и быть не может. Только мирный доброзелательный диалог приведет к прояснению позиций и к забвению неоформул типа «штурм Рейхстага Сталину одолжил Рузвельт, а взять Берлин позволил Черчилль». Впрочем, все намного серьезнее, но великое сотрудничество должно начинаться с малого консенсуса.

Для славянских народов нужна глубокая, обновленная парадигма развития Отечественной культуры, базирующаяся на ценнейших традициях прошлого, на заимствовании лучшего у других и с патриотической национальной идеей. В этом ключе предложения по признанию Победы над

нацизмом всемирным наследием человечества и признание Южного берега Крыма всемирным культурным наследием выглядят важными и перспективными. Если Санкт-Петербург заслуженно считают культурной столицей РФ, то Ялта давно должна занять почетное место в сокровищнице достижений мировой культуры.

Культуру надо изучать и понимать и, как метко заметил Президент РФ В. В. Путин, «вопросы культуры – не только многогранные и сложные. Они имеют определяющее значение практически для всей нашей жизни» (цит. по: [9]).

Список литературы

1. Панченко А. За бизнес с РФ – изъятие и штрафы // Сегодня. Киев, 2018. 15 мая. С. 2.
2. «Дуб» академика Толочко // Российская Федерация сегодня. 2018. № 4, апрель. С. 64–67.
3. Козуб Т. Константинополь делает «ход конем» // Вести. 2018. 25 мая. С. 2.
4. Ханштейн А. Как убивают Россию. 3-е изд. Москва: Абрис, 2018. 448 с.
5. Грачева Т. Проект «Демократия»: право на убийство. Москва: Техинвест 3, 2016. 512 с.
6. Иванова Е. Охота на вип-беженцев // Вести. 2018. 25 мая. С. 1, 5.
7. Гинжол И. 5 гривен – и ты уже Бонд или Орнелла // Сегодня. Киев, 2018. 15 мая. С. 14.
8. Хлобустов О. История спецслужбы государственной безопасности: от Хрущева до Путина. Санкт-Петербург; Москва: Пальмира, 2018. 384 с.
9. Латухина К. Культурой нельзя руководить, ее надо понимать и нести в себе // Российская газ. 2017. 22 дек. С. 1.

References

1. Panchenko A. For business with Russia – removal and fines. *Segodnya*. Kiev, 2018. May 15. 2 (in Russ.).
2. «Oak» of academician Tolochko. *Russian Federation today*. 2018. 4, April. 64–67 (in Russ.).
3. Kozub T. Constantinople makes «knight's move». *Vesti*. 2018. May 25, 2 (in Russ.).
4. Khanshtein A. As kill Russia. 3rd ed. Moscow: Abris, 2018. 448 (in Russ.).
5. Gracheva T. Project Democracy: right to kill. Moscow: Tekhinvest 3, 2016. 512 (in Russ.).
6. Ivanova E. Hunting for VIP-refugees. *Vesti*. 2018. May 25. 1, 5 (in Russ.).
7. Ginzhol I. 5 UAH – and you are already Bond or Ornella. *Segodnya*. Kiev, 2018. May 15. 14 (in Russ.).
8. Khrushchev O. History of state security service: from Khrushchev to Putin. SAint Petersburg; Moscow: Pal'mira, 2018. 384 (in Russ.).
9. Latukhina K. Culture can not be led, it must be understood and carried in itself. *Rossiiskaya gazeta*. 2017. Dec. 22. 1 (in Russ.).